

Небо только начинало светлеть. Из труб поднимались тонкие струйки дыма.

Цзян Мян Мян сменили подгузник, и её маленькая попка была сухой, когда она уютно устроилась в объятиях матери, обхватив руками пышную грудь и жадно посасывая.

Это не было похоже на плод её воображения. Поскольку она кормилась грудью у своей матери, этим утром молоко показалось ей слаще и гуще, чем обычно, и вместо обычных двух сосаний, после которых оно исчезло, оно лилось непрерывно, насыщая её, пока она удовлетворенно не отрыгнула, сигнализируя об окончании приёма пищи.

Спустя месяц с лишним, когда Цзян Мян Мян наконец-то смогла полноценно питаться грудным молоком, она снова почувствовала себя живой. Просто надеялась, что в следующий раз она начнёт плакать, прежде чем намочить подгузник...

Допив молоко, она протянула руку, чтобы поиграть с родниковой водой, наблюдая, как она льётся из источника, всегда в небольшой миске или, может быть, в чашке, с тонким слоем на дне, который медленно наполнялся после того, как она выпивала его досуха.

Выпив родниковой воды, она почувствовала, что её обоняние немного обострилось. Она почувствовала свежий запах собственных какашек и молока...

Цинь Луо Ся наблюдала, как её маленькая дочь размахивает руками, не в силах сдержать улыбку. Она встала, на удивление твёрдо держась на ногах, чувствуя себя так, словно к ней вернулась та ловкость, которая была до родов.

Что ж, деревенские женщины не отличаются хрупкостью: она отдыхала уже месяц.

Она была трудолюбива от природы, с раннего утра прибралась в доме, вычистила каждый уголок и трещинку и даже нарубила все дрова во дворе за один раз.

Нарубив дров, она обнаружила, что смотрит на кучу, чувствуя себя немного ошеломленной. Казалось, она немного окрепла, даже не запыхалась. Возможно, она слишком хорошо отдохнула.

Закончив свои дела по дому, Цинь Луо Ся утром сварила немного супа и съела кусочек чёрствого хлеба, затем обернула себя тканью, прижав дочь к груди, и направилась к выходу.

Цзян Мян Мян впервые выходила из дома, и она была немного взволнована. Она сделала глубокий вдох и уловила различные запахи какашек и мочи, вызывающие брожение...

Что ж, у неё не было времени задерживать дыхание. Цзян Мян Мян могла только спрятать голову в объятиях матери.

Пройдя некоторое время, они, наконец, встретили людей. Оказалось, что их дом находится довольно далеко, не в центре деревни.

Ее мать здоровалась с людьми по пути, слыша, как они называют её «Цинь Ши», «Сяо Цинь», «Золовка Луо Ся» и «Золовка семьи Цзян», чувствуя, что у её матери была довольно хорошая репутация.

В местах скопления людей запах какашек немного ослаб, и Цзян Мян Мян с любопытством огляделась, её большие глаза бегали по сторонам.

Пожилая дама протянула руку и коснулась её ноги, схватив за маленькое бедро. Цзян Мян Мян была поражена, лицо пожилой женщины, покрытое глубокими морщинами, выглядело немного пугающим, но глаза были добрыми.

Малышка не отшатнулась, когда сухие пальцы схватили её за ногу, а просто с любопытством уставилась на собеседницу. Пожилая дама нежно ущипнула Цзян Мян Мян за ногу и сказала:

- Крепкое и жизнерадостное, благословенное дитя.

Цинь Луо Ся улыбнулась и сказала своей дочери:

- Это твоя двоюродная бабушка, твоя двоюродная бабушка говорит, что ты хорошая, значит, так оно и есть.

Цзян Мян Мян широко раскрыла рот, что-то бормоча и дрыгая руками и ногами.

Ни единого слова о том, что она хорошенькая. Разве она выглядела уродиной?

Семья Цинь впервые вывела малышку на улицу после родов. Буквально вчера шестая тётя, сваха, упомянула, что маленькую девочку из семьи Цзян невозможно было должным образом воспитать. Она была смуглой и худой, напоминая тощую мышь. Это вызвало всеобщее любопытство, и они собрались, чтобы посмотреть.

При виде маленькой девочки в пеленках, она действительно была немного смугловатой и худенькой, но в ту эпоху пухлые дети были редкостью: смуглость и худоба были нормой. Маленькая девочка выглядела оживлённой, не плакала, не суетилась и вела себя вполне прилично, что делало её интригующей.

Первоначально тётя Цуй хвасталась тем, как её дочь Цуй будет наслаждаться комфортной жизнью в столице провинции. Однако с появлением ребёнка всеобщее внимание переключилось.

Тетя Цуй не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на неё. Презрительно хмыкнув, она прокомментировала:

- Что такого привлекательного в том, чтобы быть смуглой и худощавой? Тсс, тсс, шестая тетя права. Похоже, этого ребёнка нелегко воспитывать. Мама Фэна, вы хорошо питаетесь и остаетесь крепкой, но вы ничего не оставили ребёнку. Ребёнок слишком худой. Если Старая Е из столицы провинции обратит внимание на вашу дочь Юй Цзе и даст ей какое-нибудь лекарство, она, по крайней мере, окрепнет.

Говоря это, тетя Цуй небрежно коснулась новой серебряной заколки для волос на своей голове. Это была серебряная заколка для волос с двумя свисающими прядями, заслуживающая внимания даже в деревне.

Тетя Цуй не любила семью Цинь больше всех в деревне. У них были небольшие конфликты, и она часто хвасталась своей дочерью Цуй, сравнивая её с Цзян Юй Цзе. Она утверждала, что Юй Цзе была ленивой и жадной, противопоставляя прилежную и бережливую натуру своей собственной дочери.

- Ваша серебряная заколка для волос выглядит очень красиво, тетя Цуй. Она стоит целое состояние? - женщина средних лет усмехнулась, пытаясь сменить тему.

Цзян Мян Мян с любопытством посмотрела на женщину, стоявшую перед ней. Это была тётя Цуй, та самая, которой её мама предлагала вывихнуть ноги, чтобы её дочь заботилась о ней. Её слова были действительно неприятными.

Казалось, что она наложила немного неровного макияжа на своё лицо с выступающими скулами и светлой, но несколько проблемной на вид кожей.

Цзян Мян Мян нашла круглое лицо своей матери более привлекательным. Малышка поспешно подняла голову и перевела дыхание в объятиях матери.

- Это ерунда. Шестая тётя сказала, что после того, как моя Цуй переедет в столицу провинции, серебряные заколки для волос там будут ещё красивее. В доме Старого мастера в столице провинции четыре двора, ты знаешь об этом? Даже помещения для прислуги у них больше, чем в наших домах. О, мама Фэна, я слышала, что Шестая тётя побывала у вас дома, но не нашла вашу дочь Юй Цзе привлекательной. Она сказала, что Юй Цзе не хватает обаяния, в отличие от нашей Цуй, которая умна и способная.

На этот раз Цинь Луо Ся не рассердилась. Вместо этого она нежно покачивала ребёнка на руках и смеялась:

- Да, Шестая тётя предложила восемьдесят таэлей серебра. К сожалению, наша Юй Цзе немного скучновата.

Тетя Цуй, которая всего несколько мгновений назад гордо хвасталась, внезапно помрачнела. Восемьдесят таэлей? Эта старуха упомянула только десять таэлей. Она бесстыдно взяла ещё семьдесят таэлей – невероятно!

Тетя Цуй мгновенно изменила выражение лица, забыв о выпендрежности, и бросилась к дому Шестой тётки. Ей нужно было свести счеты.

Толпа последовала за ней, чтобы стать свидетелями переполоха.

Цинь Луо Ся, нёшая Цзян Мян Мян на руках, сказала, что ей нужно пойти домой и приготовить еду.

Малышка, которой не на что больше было смотреть, задремала на руках у матери. Как в тумане, она почувствовала, что её мать идёт. Это было всё равно, что ехать в автобусе в школу, мягко покачиваясь, пока она не погрузилась в глубокий сон.

Когда она снова проснулась, то обнаружила, что лежит на спине у матери.

Мама привязала себе к спине кусок ткани, и это выглядело более внушительно, чем если бы она несла ребенка, твёрдо и уверенно. В этот момент её движения были немного энергичными, что разбудило её.

Тело мамы Мян изогнулось, как будто она копала яму.

И вдруг маленькая девочка на спине почувствовала, что она какает, и начала плакать.

Её крик испугал маму. Цинь Луо Ся быстро опустила ребёнка на пол, увидев, как покраснело её личико, как она выгнула спинку, понимая, что ей нужно покакать.

С этим ребёнком было действительно легко управляться. Цинь Луо Ся раздвинула ножки и начала успокаивать её, уговаривая покакать.

- Тише, тише, малышка, покакай, тише, тише...

Цзян Мян Мян почувствовала облегчение после того, как покакала, и стала более бодрой. Затем мама понесла её обратно на спине, продолжая раскачивать.

Она думала, что мама идёт домой, но действительно ли она занималась сельским хозяйством?

Такая старательная.

Наблюдение за тем, как мама копает, снимало стресс, и Цзян Мян Мян не могла удержаться, чтобы не поддержать её лепетом:

- Копаем в маленьком садике... копаем, копаем...

Слушая лепет дочери, Цинь Луо Ся копала ещё быстрее.

Потом она увидела, как мама выкапывает большую глубокую яму.

Что на такой глубине можно было посадить?.. На глубине с человеческий рост??

Затем она увидела, как мама насыпала сверху жухлую траву и различную золу, чтобы все выглядело как ровная земля, неотличимая от окружающей обстановки.

Цзян Мян Мян не могла удержаться и огляделась по сторонам, но движения её головы и обзор были ограничены. И при таком повороте, если бы она не почувствовала запах какашек, которые только что приготовила, она бы не вспомнила, где мама только что выкопала ямку.

После того, как мама выкопала ямку, она отнесла её обратно. По пути были деревья и закат.

Слушая, как мама напевает: «Жёлтая земля, растёт зелёная трава, моя пухленькая малышка дома, пухленькая и кругленькая...», Цзян Мян Мян не могла удержаться от лепета, и ей захотелось запеть:

- Если есть другая жизнь, я хочу вырыть яму на дороге, по которой ты должен пройти...

<http://tl.rulate.ru/book/119316/4905164>